

# ТЕЗИСЫ О ВАРИАНТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Г.И. БОГИНА К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА

А.В. Загуменнов

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Статья посвящена проблеме применения ряда разработок Г.И. Богина к истории языка русской письменности как формируемому рефлексивной деятельностью образованию. В координатах работ «Московского методологического кружка» и с опорой на филологическую традицию выдвигаются два тезиса. Первый из них заключается в утверждении, что историческая языковая личность в свете концепций ММК является проблемой герменевтики. Второй тезис предполагает, что тексты определенной эпохи могут быть исследованы с позиций фиксации одобрения и/или ограничения коллективно-коммуникативной мыследеятельности в периоды социокультурного кризиса.

Ключевые слова: языковая личность, XVII век, русский язык, герменевтика, рефлексия

«...развертывание прикладных аспектов герменевтического знания не может быть построено по готовым трафаретам: специалисты должны в каждом конкретном случае находить новые решения»

Г.И. Богин.

I. Предлагаемая работа является переосмыслением статьи 2017 года, тогда же принятой оргкомитетом одной из научных конференций в Москве к публикации в сборнике материалов, однако так и не увидевшей свет на момент написания уже этих строк. Конечно, это несопоставимо ни с рассыпанными наборами книг «Московского методологического кружка», ни с запоздалым формированием электронного архива названного выше коллектива (<http://www.mmk-documentum.ru>). И всё же речь пойдёт не столько о преимуществах «трудных путей», сколько о необходимости продолжения работы в той области, которая не была специально исследована ни Г.П. Щедровицким (поскольку учёные требуемого ему профиля не были тогда готовы адекватно его понять), ни Г.И. Богиним (в силу иных причин). Оборот «история языка русской письменности» отсылает к посмертной публикации В.М. Живова, взгляды которого коррелируют с некоторыми результатами поисков ММК в языкознании. Отметим, что в настоящей редакции статьи теоретико-методологическое наследие Г.И. Богина вовлекается в чуждую лингводидактике область диахронической лингвоперсонологии, а потому всё последующее изложение представляет собой поиск вариантов итога этого

синтеза. Остановимся на двух тезисах, которые определяют дальнейшие перспективы заявленного подхода.

**II. Историческая языковая личность в свете разработок ММК является проблемой герменевтики.** На данный момент в лингвоперсонологии подавляющее большинство работ по этому профилю [Аникин, 2004; Гайнуллина, 1996; Никитина, 2014; Попова, 2004; Трапезникова, 2012; Щемилина, 2016; Ясинская 2004] опирается на концепцию Ю.Н. Караулова. При этом, вчитываясь в одну из данных им дефиниций термина «языковая личность», обнаруживается глубинная связь этого понятия с герменевтикой, поскольку, согласно определению, это – *«личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств»* [Караулов, 2010: 38]. Действительно, пятиуровневая кубическая модель в концепции Г.И. Богина не может быть применена к материалу XVII века. Нет ни знания о синхронической норме (но есть совокупность наблюдений об узусе), ни живого общения (но в наличии письменная фиксация речи). Тогда почему исследователи, проводившие моделирование по алгоритмам Ю.Н. Караулова, затрагивают вопросы герменевтики [Аникин, 2004: 48; Гайнуллина, 1996: 18; Тхорик, 2000]?

Во-первых, ответ содержится в филологической традиции. И Г.Г. Шпет («историческое познание есть познание интерпретирующее, герменевтическое» [Шпет, 2007: 350]), и Б.А. Ларин («понимание древнерусского литературного текста, вообще говоря, предполагает экзегезу (толкование), обращение к исходным текстам-образцам» [Ларин, 2002: 87]), и В.В. Колесов («*общий подход <...> – герменевтический, метод – системный анализ, взгляд на дело – исторический*» [Колесов, 2006: 6]) оказываются на единой плоскости признания герменевтики. Последняя В.П. Литвиновым рассматривается «как конструктивное исследование возможностей смыслообразования и как реконструктивная интерпретация истории понятий и идей в терминах деятельности» [Литвинов, 2013: 67]. Всё вышесказанное позволяет аккумулировать филологическую традицию для дальнейшего применения её наработок в координатах ММК.

Во-вторых, признание герменевтики в диахронической лингвоперсонологии вызвано тем, что и модель языковой личности в концепции Ю.Н. Караулова, и типы понимания по Г.И. Богину отсылают к некоторому единому инварианту речемыслительной организации. Иными словами, они являются разнонаправленными реализациями одной структуры, которая фиксируется (как минимум) с XVI века [Шпет, 2005]. И если так, то именно герменевтические разработки Г.И. Богина могут быть для диахронической лингвоперсонологии мостом в интересующую область усмотрения смысловых конфигураций посредством языка русской (и не только) письменности конкретного столетия.

**III. Тексты определенной эпохи могут быть исследованы с позиций фиксации одобрения и/или ограничения коллективно-коммуникативной мыследеятельности в периоды социокультурного кризиса.** Официально-деловая письменность XVII века содержит примеры регламентации интенциональности поступка. К подобному корпусу текстов относится *«Крестоприводная записка Бѣлозерцевъ на вѣрность службы царю Михаилу Ѳеодоровичу»* 1613 года. В документе указано следующее: *«Также мнѣ имркъ <...> изъ иныхъ государствъ государя не хотѣти и не обирати, и о такомъ воровскомъ заводѣ ни съ кѣмъ не умышляти и не думати, и въ иные государства о томъ ни съ кѣмъ не ссылатися и не думати; а у кого послышу язъ имркъ такое лихое дѣло и умышленье и ссылку, и мнѣ такого челоуѣка не покрыти, и его поимати...»* [ДАИ, 1846: 1]. Привлекает внимание цепь из отрицаний модальных глаголов (*не хотѣти, не умышляти и не думати*). Составители документа, вероятнее всего, понимали опасность индивидуального выбора как результата рефлексии участником ситуации. Вместе с тем тот факт, что на мысле-коммуникативную деятельность накладываются ограничения, позволяет, с одной стороны, реконструировать общее представление об «обратной» поведенческой модели, а с другой – выявлять несогласие какой-либо личности с устанавливаемым предписанием.

Пример последнего случая обнаруживается в «Отписке Хутынского архимандрита Киприана», другом документе (и уже 1614 года). В этом тексте священнослужитель пишет: «а намъ какъ промышлять по здѣшнему дѣлу смотря, помимо вашъ наказъ и вашихъ грамотъ? а отъ васъ къ намъ ни о чемъ имянно не писано; а сколько нашего разуму было, и мы государю и его государевымъ бояромъ безъпрестани били челомъ» [ДАИ, 1846: 25]. В приведенном фрагменте прослеживается оппозиция Адресант – Адресат (*вашъ наказъ и вашихъ грамотъ / нашего разуму*), оформляющая координаты возможной мыследеятельности рамками коммуникации. Автор отписки обращается к жителям Новгородских земель, и здесь интерес вызывает то, что с этим населенным пунктом связан другой документ, в котором отображена оценка русского поведения в «Смутное время» глазами Шведского подданного.

Этот текст известен как «Предложеніе фелдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ» от 25 января 1614 года. В нём сделан ряд замечаний, характеризующих ментальное состояние жителей города: «И вы Новгородцкого государства люди двоемысленныи, тако что его королевское величество не въдаеть, чего отъ васъ впередъ чаяти» [ДАИ, 1846: 30]. То, что в «Крестоприводной записи Бѣлозерцевъ» было решено жестким регламентированием коммуникативно-мыследеятельностной сферы, в ситуации мятежного Новгорода, помнившего в преданиях о вече, оказалось трудноосуществимым. Впрочем, оценка Эверта Горна представляет собой одну из форм «высказанной рефлексии» [Богин, 2009], т.е. интерпретации своего «прочтения» общего «текста поведения» (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, А.М. Пятигорский). Не менее критичен иностранец и по отношению к жителям Москвы: «толко бы Московскіе люди такую безпричинную воину не зачали, еще же и нынѣ не образумляются, аще ли и многижда наставляеми; отъ того же мочно разумѣти, что онѣ Божіимъ особнымъ наказаніемъ, собя и всю отчину свою въ конечную погибель низводвести хотятъ» [ДАИ, 1846: 30]. Образованный европеец выстраивает синтаксис по образу простого логического силлогизма: *Московскіе люди не образумляются* → *аще ли и*

*многизда наставляеми* → *мочно разумѣти ... онъ себя и всю отчину свою въ конечную погибель низводвести хотятъ*. Языковая личность Эверта Горна четко осознает не только экстралингвистические параметры ситуации, но и категориально-семантическую функцию возвратного глагола при агенсе в предложении (*люди не образумляются*) и отсутствие такого в конструкции «*и многизда наставляеми*». Подобное членение в документе вскрывает авторские интенции, но способ дескрипции последних не выходит за пределы филологической герменевтики Г.И. Богина.

#### ЛИТЕРАТУРА

Аникин, Д. В. Исследование языковой личности составителя "Повести временных лет" : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. - Барнаул, 2004. - 205 с.

Богин, Г. И. Обретение способности понимать: работы разных лет. / Г.И. Богин – Тверь : Твер. гос. Ун-т, 2009. – Т.2 – 152 с.

Гайнуллина, Н. И. Эпистолярное наследие Петра Великого в истории русского литературного языка : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01. - Алматы, 1996. - 54 с.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. [Текст]. - Санкт-Петербург : в Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1846. – Т. 2 – 306 с.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. - Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2006. - 624 с.

Литвинов, В. П. Введение в методологию [Текст] : материалы к университетскому курсу : [учебное пособие] / В. П. Литвинов ; М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Пятигорский гос. лингвистический ун-т". - Пятигорск : Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2013. - 184 с.

Никитина, А. Ю. Языковая личность Екатерины Второй : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Никитина Алена Юрьевна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. - Казань, 2014. - 22 с.

Попова, О. В. Языковая личность Ивана Грозного : На материале деловых посланий : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ом. гос. ун-т. - Омск, 2004. - 19 с.

Трапезникова, О. А. Языковая репрезентация авторской модальности в торжественных словах Кирилла Туровского : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Трапезникова Ольга Александровна; [Место защиты: Кемер. гос. ун-т]. - Кемерово, 2012. - 26 с.

Тхорик, В. И. Языковая личность : Лингвокультурологический аспект : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19. - Краснодар, 2000. - 304 с.

Шпет, Г. Г. Густав Шпет [Текст] : [собрание сочинений] / Густав Шпет ; [сост. и отв. ред. : Т. Г. Щедрина]. - Москва : РОССПЭН, 2005. - Т. 1: Мысль и Слово. Избранные труды. – 686 с.

Шпет, Г. Г. Густав Шпет [Текст] : [собрание сочинений] / Густав Шпет ; [сост. и отв. ред. : Т. Г. Щедрина]. - Москва : РОССПЭН, 2005. - [Т. 4]: Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. - 2007. - 710, [1] с.

Щемелина, И. Н. Когнитивный, прагматический, стилистический потенциал делового текста : сочинение "О России в царствование Алексея Михайловича" Г.К. Котошихина: средства номинации и предикации : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Щемелинина Ирина Николаевна; [Место защиты: Сев. (Арктический) федер. ун-т]. - Архангельск, 2016. - 42 с.

Ясинская, М. Б. Лексические заимствования в Петровскую эпоху и языковая личность : На материале историко-биографической прозы князя Б.И. Куракина : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. - Москва, 2004. - 25 с.